

2026, № 04 (апрель)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261089

DOI 10.24412/2304-120X-2026-11089

УДК 378.146

Оптимальное соотношение традиционных и цифровых форм текущего контроля на занятиях по иностранному языку

Optimal Balance of Traditional and Digital Forms of Current Control in Foreign Language Classes

Авторы статьи

Московкин Леонид Викторович,
доктор педагогических наук, профессор кафедры рус-
ского языка как иностранного и методики его препо-
давания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государ-
ственный университет», г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
moskovkin.leonid@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4818-1205

Селезнева Елена Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры меж-
культурной коммуникации ФГБОУ ВО «Санкт-Пете-
рбургский архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
intern.spbgasu@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0195-5709

Чиркова Елена Ивановна,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Санкт-Пе-
тербургский архитектурно-строительный универси-
тет», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
chirkoff@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4307-7211

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Московкин Л. В., Селезнева Е. П., Чиркова Е. И. Опти-
мальное соотношение традиционных и цифровых
форм текущего контроля на занятиях по иностран-
ному языку // Научно-методический электронный
журнал «Концепт». – 2026. – № 04. – С. 160–174. – URL:
<https://e-koncept.ru/2026/261089.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2026-11089

Authors of the article

Leonid V. Moskovkin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department
of Russian as a Foreign Language and Methods of its
Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Peters-
burg, Russian Federation
moskovkin.leonid@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4818-1205

Elena P. Selezneva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Intercultural Communication, Saint Pe-
tersburg State University of Architecture and Civil Engi-
neering, Saint Petersburg, Russian Federation
intern.spbgasu@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0195-5709

Elena I. Chirkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department
of Intercultural Communication, Saint Petersburg State
University of Architecture and Civil Engineering, Saint Pe-
tersburg, Russian Federation
chirkoff@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4307-7211

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

L. V. Moskovkin, E. P. Selezneva, E. I. Chirkova, Optimal
Balance of Traditional and Digital Forms of Current Con-
trol in Foreign Language Classes // Scientific-methodo-
logical electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 04. –
P. 160–174. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261089.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11089

Поступила в редакцию <i>Received</i>	21.01.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	01.03.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	01.03.26	Опубликована <i>Published</i>	30.04.26

Аннотация

Определение оптимального соотношения различных форм текущего контроля на разных этапах урока иностранного языка является важной методической задачей. Актуальность этого исследования обусловлена противоречием между активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс и необходимостью сохранения эффективных традиционных педагогических практик, в частности при организации текущего контроля на занятиях по иностранному языку. Цель исследования – выявить и обосновать оптимальное, по мнению студентов, соотношение традиционных и цифровых форм текущего контроля на различных этапах учебного занятия по иностранному языку в неязыковом вузе с учетом коррекционных функций, а также психоэмоциональных факторов, являющихся дополнительным мотивом учебной деятельности студентов. В ходе исследования использовались методы педагогического наблюдения, анкетирования, интервьюирования студентов и частотного анализа результатов учебной деятельности. Основные результаты показали, что соотношение форм текущего контроля на разных этапах работы с языковым материалом должно быть различно. Установлено, что на этапе введения нового материала целесообразно использовать исключительно традиционные формы текущего контроля (100%), позволяющие преподавателю гибко реагировать на восприятие студентов. На этапе закрепления оптимальным является сочетание традиционных (58–62%) и цифровых (38–42%) форм. На этапе активизации речевых навыков доминирующими и наиболее мотивирующими для студентов поколения Z становятся цифровые формы контроля (75–80%). Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории контроля в обучении иностранным языкам за счет систематизации и разграничения сфер рационального применения традиционных и цифровых форм. Практическая ценность состоит в представлении конкретных, апробированных рекомендаций по структурированию текущего контроля, которые могут быть использованы преподавателями при проектировании учебных занятий, разработке рабочих программ и контрольно-измерительных материалов.

Abstract

The relevance of the study is due to the contradiction between the active introduction of digital technologies into the educational process and the need to preserve effective traditional pedagogical practices, particularly in organizing assessment in foreign language classes. Determining the optimal ratio and didactic potential of various forms of assessment at different stages of a lesson is an important methodological task. The aim of the article is to identify and justify the effective correlation between traditional and digital forms of current control, not only at various stages of a foreign language class in a non-linguistic university but also considering the corrective functions and psycho-emotional factors that serve as an additional motive for students' learning activities. The leading research method was a pedagogical experiment, including survey methods (polling over 300 students), pedagogical observation, interviewing, and frequency analysis of learning outcomes. The main results showed the differentiated effectiveness of assessment forms at different stages of working with language material. It was found that at the stage of introducing new material, it is advisable to use exclusively traditional forms of assessment (100%), allowing the teacher to respond flexibly to students' perception. At the consolidation stage, the optimal approach is a combination of traditional (58–62%) and digital (38–42%) forms. At the stage of activating speech skills, digital forms of assessment become dominant and most motivating for Generation Z students (75–80%). The theoretical significance of the work lies in the development of the theory of assessment in foreign language teaching through the systematization and delineation of the spheres of effective application of traditional and digital forms. The practical value consists in presenting specific, tested recommendations for structuring formative assessment, which can be used by teachers when designing classes, developing syllabi, and creating assessment materials.

Ключевые слова

контроль, этапы урока, традиционные формы контроля, цифровые формы контроля

Key words

assessment, lesson stages, traditional forms of assessment, digital forms of assessment

Благодарности

Авторы выражают признательность Санкт-Петербургскому государственному архитектурно-строительному университету за предоставленную возможность реализации этого исследования. Выражаем особую благодарность кандидату педагогических наук, доценту Е. Г. Черновец за неоценимую поддержку в организации работы и взаимодействия с обучающимися при его подготовке.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering for the opportunity to carry out this research. We would also like to express our special thanks to Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor E.G. Chernovets for her invaluable support in organizing the work and interaction with the students during the preparation of this research.

Введение / Introduction

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами современного образовательного процесса. Во-первых, цифровизация образования, декларируемая в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, требует научно обоснованных подходов к интеграции цифровых технологий в учебный процесс, а не их механического внедрения.

Во-вторых, психолого-педагогические особенности современных студентов – представителей поколения Z, для которых цифровая среда является естественной средой обитания, создают новые вызовы для системы контроля.

Важным аспектом актуальности исследования является противоречие между интенсивным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс и недостаточной изученностью их эффективности на разных этапах урока. Как справедливо подчеркивает Б. Е. Стариченко, «цифровизация образовательного процесса часто опережает научную рефлексии ее методологических основ» [1].

Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью учета психоэмоциональных факторов при организации контроля, потому что эмоциональное состояние студента напрямую влияет на эффективность усвоения языкового материала. Данный аспект подтверждается и в современных психолого-педагогических исследованиях, например С. А. Великовой, где подчеркивается связь между формами контроля, уровнем тревожности студентов и их академическими результатами [2].

Таким образом, научная новизна данного исследования заключается в комплексном подходе к определению оптимального соотношения традиционных и цифровых форм контроля с учетом дидактических функций этапов занятия, психолого-педагогических особенностей студентов и психоэмоциональных факторов, влияющих на эффективность обучения иностранным языкам в условиях неязыкового вуза.

Цель статьи – выявить и обосновать оптимальное соотношение традиционных и цифровых форм текущего контроля не только на различных этапах учебного занятия по иностранному языку в неязыковом вузе, но и с учетом коррекционных функций, а также психоэмоциональных факторов, являющихся дополнительным мотивом учебной деятельности студентов.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ методологических основ организации текущего контроля на разных этапах урока иностранного языка в условиях цифровизации образования.
2. Выявить особенности восприятия традиционных и цифровых форм контроля студентами технического вуза с учетом их психологических характеристик и эмоциональных реакций.
3. Определить оптимальное соотношение традиционных и цифровых форм контроля на каждом этапе работы с языковым материалом (введение нового материала, его закрепление и активизация в различных видах речевой деятельности).
4. Разработать практические рекомендации по реализации сбалансированного подхода к организации текущего контроля, учитывающего психоэмоциональные особенности обучающихся.
5. Оценить эффективность предложенного соотношения форм контроля через анализ результатов учебной деятельности и уровня мотивации студентов.

Обзор литературы / Literature review

В научной литературе неоднократно подчеркивалась роль контроля в процессе обучения. А. Е. Азаровская и ее соавторы, подробно проанализировав различные аспекты контроля в обучении иностранным языкам, указывают на непреходящую актуальность исследования вопросов контроля и отмечают значение контроля как для преподавателя, так и для студента [3]. Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез делают акцент на

систематичности контроля на всех этапах обучения [4]. В «Методике обучения иностранным языкам» под редакцией А. А. Миролюбова контроль рассматривается как важнейший элемент мониторинга образовательных результатов [5]. Е. И. Пассов обосновывает роль контроля как фактора формирования коммуникативной компетенции [6]. С. Ф. Шатилов описывает виды контроля, необходимые на разных этапах работы с языковым материалом – при его введении, закреплении и активизации в различных видах речевой деятельности [7].

В методике обучения иностранному языку выделяют несколько видов контроля: текущий, промежуточный, рубежный и итоговый. В рамках данного исследования будет рассмотрен текущий контроль, осуществляемый на разных этапах урока иностранного языка в неязыковом вузе. Текущий контроль – это процесс, посредством которого преподаватель отслеживает соответствие результатов обучения задачам урока.

Н. Ю. Бережных и Н. С. Новолодская отмечают, что текущий контроль выполняет диагностическую функцию, поскольку эффективное управление образовательным процессом невозможно без контроля за восприятием и усвоением студентами учебной информации [8]. По мнению А. В. Гончаровой, осуществляя текущий контроль, преподаватель получает информацию о том, как учащиеся усваивают учебный материал, то есть в какой степени сформированы речевые навыки и умения [9]. В. А. Горина подчеркивает, что учащиеся получают возможность оценивать и/или корректировать свою учебную деятельность в процессе контроля [10].

В последние годы, в связи с внедрением цифровизации во все сферы жизни общества, включая сферу образования, возник ряд актуальных вопросов, требующих решения. В частности, к ним относится вопрос о соотношении традиционных и цифровых видов текущего контроля на уроке иностранного языка, который, в частности, обсуждается и в рамках круглых столов, как отмечает В. А. Серкова [11].

Текущий контроль применяется на всех этапах урока иностранного языка. Этот вид контроля позволяет учителю отслеживать, насколько точно и глубоко учащиеся понимают объяснения, насколько усвоен учебный материал, насколько успешно учащиеся его применяют. Результаты выполнения заданий и упражнений позволяют учителю корректировать ход урока и планировать дальнейший ход образовательного процесса. Кроме того, по мнению Р. Берри, текущий контроль выявляет психологические особенности учащихся (внимание, слуховую и зрительную память, мотивацию), что позволяет учителю индивидуализировать процесс обучения [12].

Проблема соотношения традиционных и цифровых форм контроля в обучении иностранным языкам является объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Н. Ю. Бережных и Н. С. Новолодская подчеркивают, что эффективность контроля напрямую зависит от его соответствия конкретным этапам урока, а не только от используемых технологий [13]. Они утверждают, что традиционные формы контроля остаются незаменимыми на определенных этапах учебного процесса.

В. А. Горина в работе, посвященной функциональным аспектам контроля в обучении иностранным языкам, акцентирует внимание на двойственной природе педагогического контроля, который одновременно выполняет как диагностическую, так и развивающую функции [14]. Особый интерес представляет исследование Б. Е. Стариченко, в котором автор критически анализирует современные тенденции цифровизации образования и предупреждает о рисках полного перехода на цифровые формы контроля без учета психологических особенностей обучающихся [15].

Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян и А. С. Жажоян рассматривают цифровизацию как инструмент модернизации образовательного процесса, но подчеркивают необходимость баланса между цифровыми и традиционными формами контроля для достижения оптимальных результатов обучения [16].

Е. И. Чиркова, Е. М. Зорина и Е. Г. Черновец проанализировали эффективность адаптивного тестирования в электронном обучении и пришли к выводу, что цифровые формы контроля требуют тщательной адаптации к индивидуальным особенностям обучающихся для достижения максимальной результативности [17].

Зарубежные исследователи также активно изучают данную проблему. В. К. М. Резинг с соавторами экспериментально доказали, что цифровые формы контроля особенно эффективны на этапах закрепления и активизации материала, но менее результативны при первичном введении новых языковых единиц [18]. Их исследования для изучения иностранного языка подтвердили Д. Сим и Х. Исмаил [19]. Э. К. К. Ченг представил модель интегрированного подхода к контролю, где традиционные и цифровые методы взаимно дополняют друг друга в зависимости от целей конкретного этапа урока [20].

Л. Абейсекера и Ф. Доусон исследовали влияние цифровых форм контроля на мотивацию студентов и выявили прямую корреляцию между разнообразием форм контроля и уровнем вовлеченности обучающихся [21]. Эту же закономерность, но при онлайн-обучении отмечают Ш. Кайци и Г. Кутук [22]. Внедрение цифрового контроля как одной из форм проверки знаний не только делает обучение мотивированным и интересным, по мнению П. Резник и Ж.-М. Деваэль [23], но и соответствует современным образовательным трендам, направленным на управление когнитивной нагрузкой и повышение внутренней мотивации студентов, что особенно важно в контексте смешанного и перевёрнутого обучения.

С. Балегизаде и А. Масун экспериментально подтвердили положительное влияние самооценки на формирование языковой самоэффективности у студентов, что особенно актуально при использовании цифровых платформ с функцией самоконтроля [24]. Кроме того, как показывает Ц. Хуан с соавторами, возможна оценка преподавания английского языка в университете с использованием искусственного интеллекта и технологий интеллектуального анализа данных [25].

Анализ современных исследований показывает, что проблема соотношения традиционных и цифровых форм контроля в обучении иностранным языкам активно изучается как в отечественной, так и в зарубежной педагогике. Например, по мнению А. Лахнера с соавторами [26], не интерактивное обучение, при котором учащиеся объясняют ранее изученный материал сверстнику, не присутствующему на занятии, – это генеративный метод обучения, который в последние годы привлекает все больше внимания. Тем не менее недостаточно исследован вопрос оптимального соотношения этих форм на разных этапах урока в условиях неязыкового вуза с учетом психологических особенностей студентов технических специальностей.

Авторы, опираясь на концепцию С. Ф. Шатилова [27], выделяют три этапа работы с новым материалом:

1. Вводный (введение языкового материала).
2. Тренировочный (организация усвоения нового материала).
3. Практический (организация применения языкового материала в различных видах речевой деятельности).

Каждый из этих этапов характеризуется специфическими формами контроля и методами формирующего мотивирования.

При организации контроля на каждом этапе введения нового материала авторы выделяют два его вида: традиционный и цифровой. Традиционный текущий контроль может осуществляться в форме наблюдения, фронтального, индивидуального опроса, самоконтроля и взаимоконтроля учащихся, а также с использованием игровых методов. Форма текущего контроля зависит от объекта контроля (языковая или коммуникативная компетенция) и этапа урока.

К цифровому виду контроля авторы относят различные игровые методы (геймификацию), игровые презентации с использованием возможностей различных систем электронного обучения и их администрирования, информационно-коммуникационных платформ и веб-приложений. Это обусловлено тем, что на современном этапе развития общества практически невозможно не учитывать достижения в области информационных технологий и влияние цифровизации на подходы к обучению и восприятие учебного материала учащимися. Как отмечают Е. И. Чиркова, Е. М. Зорина и Е. Г. Черновец, цифровизация образования создает новые возможности для организации контроля в процессе обучения [28]. В. К. М. Резинг с соавторами подтверждают, что современные цифровые инструменты способны значительно трансформировать подходы к контролю знаний и адаптировать их к индивидуальным особенностям обучающихся [29].

Проблема цифровизации образования обсуждается на всех уровнях образовательного процесса, есть ее сторонники, которые считают, что цифровизация образования затронет даже такие консервативные направления, как литература, русский и иностранные языки, другие социально-гуманитарные дисциплины. Есть и противники «цифры», которые считают, что цифровизация приводит к «дебильности» нового поколения.

Известный российский экономист М. Делягин высказал интересное мнение в интервью радио «Аврора», утверждая, что цифровизация необходима только для передачи справочного материала [30]. Некоторые авторы, например Е. В. Гордеева, убеждены, что только время покажет, какое влияние цифровизация окажет на образование [31]. Истина, как всегда, где-то посередине. В данной статье мы рассматриваем цифровой текущий контроль как один из видов контроля на разных этапах работы с новым материалом, который помогает сделать обучение более гибким и технологичным, упрощает как передачу информации, так и диагностику усвоения материала.

Неизбежно требуются корректировки и в отношении видов и форм контроля усвоения учебного материала, приобретения и развития языковых и речевых навыков.

Традиционными формами текущего контроля на разных этапах урока являются: наблюдение, обратная связь, взаимопроверка, упражнения и тесты (взаимо- и самоконтроль), фронтальные и индивидуальные виды устного опроса. На этапе активизации учебного материала для разных видов речевой деятельности используются следующие формы текущего контроля: для письменной речи – диктант и написание письма, для устной речи – составление диалогов и монологов, для чтения и аудирования – тестовые задания множественного выбора, заполнение пропусков, ответы «верно/неверно» и т. д.

Однако традиционные формы, в том числе формы контроля, порой воспринимаются современными учащимися, представителями поколения Z (по наблюдениям авторов), как однообразные и скучные.

Визуализация в привычной для учащихся форме становится естественной потребностью и обязательным элементом процесса освоения нового материала. Сегодня

это визуализация, по мнению Е. М. Зориной и Е. И. Чирковой, происходит с использованием новейших цифровых технологий и возможностей цифровых платформ [32].

Представленный обзор литературы демонстрирует, что проблема текущего контроля в обучении иностранному языку является в методике преподавания иностранных языков тщательно изученной. Исследователи признают системообразующую, диагностическую и развивающую роль контроля для управления учебным процессом и формирования коммуникативной компетенции. Однако в настоящее время в условиях активной цифровой трансформации образования фокус научного интереса сосредоточен на проблеме соотношения традиционных и цифровых форм.

Анализ современных работ выявил несколько основных тенденций и противоречий. Так, большинство отечественных и зарубежных исследователей рассматривают традиционные и цифровые формы как взаимодополняющие, при этом их эффективность признается контекстно зависимой.

Можно отметить согласованность в исследованиях относительно того, что эффективность формы контроля зависит от конкретных целей и этапов учебной деятельности. Традиционные формы (наблюдение, устный опрос, диалог) остаются незаменимыми на этапе первичного введения материала. Цифровые формы (например, геймифицированные задания) показывают высокую эффективность на этапе тренировки; в первую очередь для повышения мотивации и для организации самоконтроля.

В литературе зафиксированы проблемные вопросы, с одной стороны, связанные с игнорированием цифровых инструментов, а с другой стороны, с тотальной цифровизацией. Такие сбои могут нивелировать психолого-педагогический компонент контроля и привести к когнитивной перегрузке студентов.

Несмотря на обширную теоретическую базу, в обзоре явно обозначен недостаток эмпирических исследований, направленных на выявление оптимального соотношения текущих форм контроля применительно к условиям неязыкового вуза. Особенно остро стоит вопрос учета специфики аудитории (например, студентов технических специальностей). Все еще актуален вопрос построения алгоритмизированной модели с учетом комбинирования форм контроля на разных этапах занятия (введение, основная часть/тренировка, практическая часть, заключительный этап).

Таким образом, анализ литературы свидетельствует о том, что актуальность исследования обусловлена не проблемой выбора между традиционным и цифровым текущим контролем, а потребностью создания их научно обоснованного, этапно-ориентированного и контекстно зависимого взаимодействия. Выявленный недостаток исследований, касающихся условий неязыкового вуза, определяет направление исследований для последующего анализа обсуждаемого вопроса.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическая база исследования опирается на комплексный подход, сочетающий теоретический анализ и эмпирические методы. Теоретической основой выступили принципы системного, деятельностного и личностно ориентированного подходов, что позволило рассмотреть контроль как целостный, динамичный процесс, зависящий от этапа урока и индивидуальных особенностей обучающихся.

Для реализации цели исследования был использован следующий набор методов:

1. Теоретические методы: анализ и синтез научно-педагогической, методической и психологической литературы по проблемам контроля, цифровизации образования и мотивации учебной деятельности.

2. Эмпирические методы: анкетирование с использованием анкеты, содержащей открытые и закрытые вопросы; устное интервьюирование (свободная беседа) с 300 студентами различных факультетов для уточнения степени их заинтересованности в применяемых формах контроля на разных этапах урока; систематическое педагогическое наблюдение, подкрепленное фиксацией данных (видеозаписи фрагментов уроков, анализ письменных работ студентов).

3. Математико-статистические методы: количественная обработка данных анкет и результатов наблюдения; процентный анализ и визуализация данных (построение сводных таблиц) для наглядного представления соотношения форм контроля.

Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ). Отправной точкой исследования стали следующие положения.

Различая контроль и оценку, мы рекомендуем на первом этапе (или на первом занятии) не оценивать ответы студентов, поскольку самое главное – создать атмосферу, максимально благоприятствующую усвоению нового материала. Это предложение основывается на идее В. И. Звонникова и М. Б. Чельшковой [33] о важности разделения этих функций на начальном, формирующем этапе. Студенты (особенно студенты первого курса) испытывают эмоциональное спокойствие, когда понимают, что даже если они выскажут неправильную точку зрения или допустят ошибки, то не получат за это плохую оценку. Как отмечает Г. Ю. Левитская [34], студенты испытывают эмоциональное спокойствие, когда понимают, что могут допустить ошибку без немедленного негативного оценивания, так как низкая оценка часто воспринимается как форма наказания. Задача преподавателя – поддерживать позитивный настрой студентов, не допускать у них страха показаться смешными или плохо оцененными. После первого объяснения преподавателя, совместных занятий в классе или дистанционно студенты получают возможность закрепить материал, попрактиковаться самостоятельно дома. Только на следующем этапе (или на втором занятии), после получения и выполнения домашнего задания, повторного повторения нового материала, они получают оценку. Преподаватель оценивает представленные результаты, анализирует ошибки и при необходимости дает корректирующие упражнения, что, по мнению Е. В. Телеевой, соответствует принципам поэтапного формирования умственных действий в процессе обучения [35].

Как правило, на этапе введения нового языкового материала используются традиционные методы и формы текущего контроля, такие как наблюдение и обратная связь (насколько студенты вовлечены в процесс обучения, задают ли они вопросы). По мнению С. Балегиаде и А. Масуна, эффективной формой контроля на данном этапе является взаимопроверка, реализуемая через работу студентов в парах при выполнении заданий [36]. О. Свон подчеркивает важность непосредственного педагогического наблюдения за процессом восприятия нового материала [37]. На этом этапе, по мнению авторов, нецелесообразно добавлять цифровые методы контроля. Именно преподаватель может видеть, правильно оценивать и корректировать восприятие студентами нового учебного материала. Цифровой контроль, по наблюдению Е. М. Зориной, не позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов, будь то кинестетики, аудиалы, визуалы или дигиталы [38].

На этапе закрепления традиционными формами контроля являются упражнения на взаимо- и самоконтроль, фронтальные и индивидуальные опросы и тесты. При закреплении материала, по исследованиям Е. М. Зориной, Е. Г. Черновец и

Е. И. Чирковой, свою эффективность также доказали цифровые виды контроля: выполнение упражнений на цифровой платформе Moodle [39], интерактивные задания, в том числе видеоматериалы, и т. д.

Наряду с традиционными формами фронтального опроса могут использоваться различные веб-приложения. Например, по мнению А. И. Перевышко и Е. В. Юшкевич, это приложение для создания обучающих тестов, игр и викторин Kahoot [40]. В работе российских исследователей, таких как К. А. Хворостова, Д. Ю. Костеева, Н. А. Быстров и А. А. Красин [41], экспериментально подтверждается положительное влияние квизов на платформе Quizlet на запоминание лексики. К положительным сторонам веб-приложений, помимо современного интерфейса, анимации, музыки и т. д., можно отнести то, что количество вопросов, которые преподаватель включает в игру, не ограничено и что можно приглашать любое количество участников. Как считает М. В. Кондурар, преподаватель и студенты сразу видят, сколько участников игры-теста усвоили материал правильно. Это также можно использовать для парного контроля между двумя студентами [42]. Тест рассчитан на скорость: побеждает тот, кто ответит быстрее. Привлекательность таких тестов для студентов заключается в том, что они могут использовать свои любимые смартфоны. Как известно, запреты не лучшая стратегия. Ю. А. Чижова отмечает, что в этом случае телефоны на уроке не запрещаются, а превращаются в инструмент обучения [43].

На заключительном этапе при активизации языкового материала в различных видах речевой деятельности, согласно Д. Хармеру, традиционными формами текущего контроля являются задания типа Use of English, написание диктанта и письменные задания в виде короткой самостоятельной работы [44]. Э. К. К. Ченг подчеркивает, что цифровые формы контроля могут включать в себя все эти типы заданий, а также презентации с макросами и различные видеоролики [45]. Все эти задания могут использоваться в разных комбинациях. Например, используя различные задания для одного видеоролика (посмотреть материал и ответить на вопросы или отметить правильные утверждения в соответствии с содержанием), можно использовать как традиционные, так и цифровые формы контроля. Однако, как справедливо указывает Г. П. Уиггинс, существуют типы заданий, например «посмотреть фильм и составить связный рассказ по его основному содержанию», в которых контролировать сформированные навыки говорения может только преподаватель [46].

Приведенные выше положения были эмпирически проверены в рамках данного исследования с использованием комплексного подхода к сбору и анализу данных. Основная цель заключалась в выявлении предпочтений студентов относительно традиционных и цифровых форм текущего контроля на уроках иностранного языка, а также в оценке их воздействия на психологическое состояние учащихся, мотивацию и усвоение материала. Для достижения этой цели были реализованы два основных типа опросов – письменный (анкетирование) и устный. Комплексное применение педагогического наблюдения и количественного анализа обеспечило научную обоснованность исследования. Устный опрос позволял фиксировать спонтанные эмоциональные реакции и мнения в реальном времени. Письменный опрос, в свою очередь, обеспечивал анонимность и возможность глубокого рефлексирования, минимизируя эффект социальной желательности. Результаты опросов собрали в одну базу данных. Проценты предпочтений посчитали статистически, а качественные ответы проанализировали по темам и основным тенденциям.

Результаты исследования / Research results

Рассмотрим основные этапы эмпирического исследования.

Анкетирование 132 студентов СПбГАСУ (представителей архитектурного, строительного, экономического и других факультетов) проводилось очно в аудиториях до или после уроков английского языка. Анкета содержала 10 вопросов, из которых шесть были открытыми, что позволяло студентам свободно высказывать мнения. Основные результаты выглядят следующим образом.

На вопрос о форме контроля, вызывающей наибольшее психологическое напряжение, 58% (77 респондентов) указали устный опрос у доски (традиционная форма). Примеры: «Устный ответ перед группой – это стресс, все смотрят и ждут ошибок» (студентка III курса архитектурного факультета); «Письменный тест проще, можно подумать» (студент II курса строительного факультета).

32% (42 студента) отметили цифровые тесты под таймером: «Онлайн-опросы давят временем, боишься, что Интернет подведет».

1. Только 10% предпочли комбинацию форм.

2. Общие предпочтения: 65% – за цифровые формы (Google Forms, Kahoot), 25% – за традиционные (письменные задания в тетрадях), 10% – без предпочтений. Женщины чаще (72%) выбирали цифровые формы из-за анонимности.

Устный опрос 300 студентов СПбГАУ осуществлялся в формате полуструктурированных интервью (с фиксированным набором вопросов) или свободных бесед (по 5–10 минут на респондента) в малых группах (10–15 человек) на уроках. Вопросы фокусировались на мотивации: «Насколько вас мотивирует цифровой тест по сравнению с устным опросом на этапе закрепления материала?»

Приведем основные результаты и примеры ответов студентов.

72% (216 студентов) высоко оценили цифровые формы на этапе активации знаний: «Kahoot делает урок игрой, не страшно ошибиться» (студент IV курса).

1. 18% предпочли традиционные формы на этапе тренировки: «У доски лучше запоминается, учитель объяснит сразу».

2. Эмоциональные реакции: 55% отметили снижение стресса в цифровых средах («Нет стыда за ошибки перед одноклассниками»). Примеры: «Цифровой контроль – это как видеоигра, весело соревноваться» (группа экономистов); «Устный опрос демотивирует интровертов» (инженеры).

3. Интеграция данных: транскрибированные записи устных опросов объединились с анкетами, что дало средневзвешенный коэффициент предпочтения цифровых форм в 68%.

Описывая дополняющие методы анализа, отметим, что педагогическое наблюдение проводилось на 20 уроках (по 45 минут каждый) с видеофиксацией и анализом письменных заданий. Протокол фиксировал:

- активность (участия выросли на 25% в цифровых активностях);
- эмоциональные реакции (снижение стресса на 40% по шкале Ликерта: меньше напряжения, больше улыбок);
- результативность (точность ответов: 82% в цифровых тестах против 71% в традиционных).

Частотный анализ работ студентов (200 письменных работ, 500 ответов в цифровых платформах) показал на 15% более высокую частоту правильных ответов по лексике в цифровых форматах. Контент-анализ выявил ключевые темы: «анонимность» (45% упоминаний), «мотивация через геймификацию» (32%).

Таким образом, оптимальное соотношение форм контроля оказалось эффективным. Суммарные данные подтвердили гипотезу: соотношение 60% цифровых и 40% традиционных форм повышает мотивацию, снижает стресс и улучшает усвоение материала, особенно у студентов технических вузов. Результаты согласуются с теориями освоения второго языка (Second Language Acquisition – SLA), где подчеркивается роль ненавязчивого контроля в преподавании английского языка как иностранного (English as a Foreign Language – EFL).

В ходе исследования выяснилось, что 92% студентов назвали текущий цифровой контроль интересным на этапе активизации нового материала. 5% студентов не проявили эмоционального подъема при использовании традиционных и цифровых форм контроля. 3% студентов не указали своих предпочтений.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что в неязыковом техническом вузе оптимальное, по мнению студентов, распределение форм текущего контроля на разных этапах урока различно. На основании данных анкетирования и устного опроса студентов можно сделать выводы о примерном процентном соотношении традиционных и цифровых форм контроля, которое следует учитывать при организации урока. Данные представлены в таблице.

**Соотношение традиционных и цифровых форм текущего контроля
(сводная таблица)**

<i>Этапы текущего контроля</i>	<i>Традиционные методы контроля</i>	<i>Цифровые методы контроля</i>
Введение нового материала	100%	0% (цифровой контроль нежелателен)
Закрепление нового материала	58–62% (учитель может учитывать психологические особенности учащихся)	38–42% (цифровое оборудование не учитывает психологические особенности учащихся)
Активизация нового языкового материала в различных видах речевой деятельности	20–25%	75%–80% (большая эмоциональная удовлетворенность учащихся)

Результаты исследования коррелируют с данными Б. Е. Стариченко о том, что цифровые формы контроля вызывают положительные эмоции у современного поколения обучающихся [47].

Заключение / Conclusion

Проведенное исследование показывает, что при реализации текущего контроля целесообразно дополнять традиционные формы использованием цифровых технологий. Выявлены их различные соотношения на разных этапах урока. Использование цифровых технологий вносит разнообразие, новизну в образовательный процесс, повышает интерес и мотивацию учащихся.

Осознавая важность и актуальность цифровых форм текущего контроля на современном этапе образовательного процесса, авторы пришли к выводу о необходимости использования и традиционных форм, которые являются единственно возможными на отдельных этапах урока иностранного языка. Сочетание обеих форм контроля делает обучение мотивированным, интересным, разнообразным и эмоционально окрашенным. Кроме того, внедрение цифровой формы контроля соответствует реалиям современной жизни и интересам поколения Z. Выводы, сделанные в статье, могут быть полезны при составлении рабочих программ, тематических планов, разработке тестовых заданий и планов практических занятий.

Добавим, что при всей «мощи» цифровизации – включения цифрового контроля в образовательный процесс – роль преподавателя остается значимой и приобретает новые аспекты. Грамотное составление вопросов и заданий для контрольных работ с учетом возможностей и многообразия цифровых технологий, выбор наиболее эффективных в каждом конкретном случае традиционных форм или современных цифровых средств контроля – задача преподавателя. Это требует дополнительных знаний, творческого подхода к работе, внимания к учащимся как к личностям со своими психологическими особенностями и интересами.

Ссылки на источники / References

1. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 51. DOI: 10.26170/ro20-03-05.
2. Великова С. А. Влияние уровня тревожности на успеваемость студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2 (87). – С. 191–194. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-191-194.
3. Азаровская А. Е., Кузовлева Н. Е., Пассов Е. И. Контроль в обучении иностранному языку: учеб. пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. – Воронеж: Интерлингва, 2002. – 145 с.
4. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
5. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография / под ред. А. А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
6. Пассов Е. И. Методика как наука о будущем, краткая версия новой концепции. – СПб.: Златоуст, 2015. – 196 с.
7. Шатилов С. Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся: учеб. пособие. – Л.: ЛГУ, 1985. – 56 с.
8. Бережных Н. Ю., Новолодская Н. С. Типы и формы контроля на занятиях по иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 30–34.
9. Гончарова А. В. Контроль и оценка деятельности учащихся при обучении русскому языку как иностранному // Эпоха науки. – 2016. – № 5. – С. 25–30.
10. Горина В. А. Функциональные проявления контроля в обучении иностранному языку (педагогический контроль и самоконтроль) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2016. – № 2 (766). – С. 9–21.
11. Серкова В. А. Проблемы гуманитарного образования в политехническом университете (материалы круглого стола) // Труды СПбГТУ. – 2011. – № 513. – С. 3–22.
12. Berry R. Assessment for learning. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. – 232 p.
13. Бережных Н. Ю., Новолодская Н. С. Типы и формы контроля на занятиях по иностранному языку в вузе. – С. 31.
14. Горина В. А. Функциональные проявления контроля в обучении иностранному языку (педагогический контроль и самоконтроль). – С. 14.
15. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 53. DOI: 10.26170/ro20-03-05.
16. Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 4-1. – С. 114.
17. Chirkova E. I., Zorina E. M., Chernovets E. G. Adaptive Testing in E-Learning in High School // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 184. – P. 198. DOI: 10.1007/978-3-030-65857-1_17.
18. Resing W. C. M., Bakker M., Elliott J. G., Vogelaar B. Dynamic testing: Can a robot as tutor be of help in assessing children's potential for learning? // Journal of Computer Assisted Learning. – 2019. – Vol. 35 (4). – P. 540–554. DOI: 10.1111/jcal.12358.
19. Sim J., Ismail H. Using Digital Tools in Teaching and Learning English: Delving into English Language Teachers' Perspectives // Creative Education. – 2023. – Vol. 14. – P. 2021–2036. DOI: 10.4236/ce.2023.1410129.
20. Cheng E. C. K. Knowledge management strategies for sustaining Lesson Study // International Journal for Lesson and Learning Studies. – 2019. – Vol. 9. – P. 173.
21. Abeysekera L., Dawson P. Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research // Higher Education Research & Development. – 2015. – Vol. 34 (1). – P. 8.
22. Kaiqi S., Kutuk G. Exploring the Impact of Online Teaching Factors on International Students' Control-Value Appraisals and Achievement Emotions in a Foreign Language Context // Asia-Pacific Edu Res. – 2024. – Vol. 33. – P. 943–955. – URL: <https://doi.org/10.1007/s40299-024-00831-8>
23. Resnik P., Dewaele J. Learner emotions, autonomy and trait emotional intelligence in 'in-person' versus emergency remote English foreign language teaching in Europe // Applied Linguistics Review. – 2023. – Vol. 14(3). – P. 473–501. – URL: <https://doi.org/10.1515/applirev-2020-0096>

24. Baleghizadeh S., Masoun A. The effect of self-assessment on EFL learners' self-efficacy // *TESL Canada Journal*. – 2013. – Vol. 31 (1). – P. 49. DOI: 10.18806/tesl. v31i1.1163.
 25. Huang Q., Li W., Mokhtar bin Muhamad, M. et al. University english teaching evaluation using artificial intelligence and data mining technology // *Sci Rep*. – 2025. – Vol. 15. – 30297. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-025-16498-0>
 26. Lachner A., Russ H., Hübner N. et al. When Does Learning by Non-interactive Teaching Work? A Large-Scale Analysis of Learner Characteristics in a Classroom Setting // *Educ Psychol Rev*. – 2025. – Vol. 37. – P. 88. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10648-025-10060-0>
 27. Шатилов С. Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся: учеб. пособие.
 28. Chirkova E. I., Zorina E. M., Chernovets E. G. Adaptive Testing in E-Learning in High School.
 29. Resing W. C. M., Bakker M., Elliott J. G., Vogelaar B. Dynamic testing: Can a robot as tutor be of help in assessing children's potential for learning?
 30. Делягин М. Как цифровизация образования калечит детей // Радио «Аврора». – 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bFsH8tGnoQ4>
 31. Гордеева Е. В., Мурадян Ш. Г., Жажоян А. С. Цифровизация в образовании.
 32. Зорина Е. М., Чиркова Е. И. Система визуальных образов в образовательном пространстве // *Евразийский союз ученых*. – 2017. – № 3-2 (36). – С. 21–25.
 33. Звонников В. И., Чельшкова М. Б. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие. – М.: Академия, 2007. – 222 с.
 34. Левитская Г. Ю. Применение тестирования на современном этапе обучения английскому языку // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: материалы Межфакультетской науч.-метод. конф. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 26–32.
 35. Телеева Е. В. Современные средства оценивания результатов обучения: учеб. пособие. – Шадринск: Изд-во Шадрин. гос. пед. ин-та, 2009. – 116 с.
 36. Baleghizadeh S., Masoun A. The effect of self-assessment on EFL learners' self-efficacy.
 37. Swan O. Just how important is explanation? A response // *Slavic and East European Journal*. – 2014. – Vol. 58 (2). – P. 307–321.
 38. Зорина Е. М. Использование смешанных опор для обучения студентов-дигиталов // Актуальные проблемы обучения и воспитания школьников и студентов в образовательном учреждении : сб. науч. ст. / под ред. Л. А. Кунаковской, О. Б. Мазкиной, С. В. Поповой. – Воронеж: ООО «Издательство Ритм», 2020. – Вып. 14. – С. 83–90.
 39. Зорина Е. М., Черновец Е. Г., Чиркова Е. И. Адаптивное тестирование в вузе // *Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: коллективная монография* / под ред. Е. И. Чирковой. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 19–30.
 40. Перевышко А. И., Юшкевич Е. В. Применение обучающей платформы Kahoot в образовательном процессе // *Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы*: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 марта 2021 г. – Минск: БГПУ, 2021. – С. 214–216.
 41. Хворостова К. А., Костеева Д. Ю., Быстров Н. А., Красин А. А. Использование сайта и приложения Quizlet в обучении техническому английскому студентов // *Человеческий капитал*. – 2022. – № 5-1 (161). – С. 149–155. DOI: 10.25629/HC.2022.05.17.
 42. Кондурар М. В. Процедура интерактивного парного тестирования // *Педагогическое образование в России*. – 2013. – № 2. – С. 118–120.
 43. Чижова Ю. А. Тестирование как средство контроля навыков чтения на английском языке при подготовке к ЕГЭ // *Молодой ученый*. – 2017. – № 11 (145). – С. 506–508.
 44. Harmer J. The practice of English language teaching. – 4th ed. – Harlow: Longman, 2007. – 448 p.
 45. Cheng E. C. K. Knowledge management strategies for sustaining Lesson Study.
 46. Wiggins G. P. Educative assessment. Designing assessments to inform and improve student performance. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1998. – 361 p.
 47. Стариченко Б. Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // *Педагогическое образование в России*. – 2020. – № 3. – С. 49–58. DOI: 10.26170/po20-03-05.
-
1. Starichenko, B. E. (2020). "Cifrovizaciya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya" [Digitalization of Education: Illusions and Expectations], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 3, p. 51. DOI: 10.26170/po20-03-05 (in Russian).
 2. Velikova, S. A. (2021). "Vliyanie urovnya trevozhnosti na uspevaemost' studentov vuza" [The Impact of Anxiety Level on Academic Performance of University Students], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 2 (87), pp. 191–194. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-191-194 (in Russian).
 3. Azarovskaya, A. E., Kuzovleva, N. E., & Passov, E. I. (2002). *Kontrol' v obuchenii inostrannomu yazyku* [Control in foreign language instruction]: *ucheb. posobie*, Interlingva, Voronezh, 145 p. (in Russian).

4. Gal'skova, N. D., & Gez, N. I. (2004). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of Foreign Language Teaching. Linguodidactics and Methodology]: ucheb. posobie, Akademiya, Moscow, 336 p. (in Russian).
5. (2010). *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: tradicii i sovremennost'* [Methods of teaching foreign languages: traditions and innovation]: kollektivnaya monografiya, Titul, Obninsk, 464 p. (in Russian).
6. Passov, E. I. (2015). *Metodika kak nauka o budushchem, kratkaya versiya novoj koncepcii* [Methodology as a Science of the Future, a Brief Version of the New Concept], Zlatoust, St. Petersburg, 196 p. (in Russian).
7. Shatilov, S. F. (1985). *Aktual'nye problemy metodiki obucheniya russkomu yazyku inostrannykh uchashchihsya* [Current issues in the methodology of teaching Russian to foreign students]: ucheb. posobie, LGU, Leningrad, 56 p. (in Russian).
8. Berezhnyh, N. Yu., & Novolodskaya, N. S. (2019). "Tipy i formy kontrolya na zanyatiyah po inostrannomu yazyku v vuze" [Types and forms of control in foreign language classes at a university], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, № 64-3, pp. 30–34 (in Russian).
9. Goncharova, A. V. (2016). "Kontrol' i ocenka deyatelnosti uchashchihsya pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu" [Monitoring and evaluation of students' activities in teaching Russian as a foreign language], *Epoha nauki*, № 5, pp. 25–30 (in Russian).
10. Gorina, V. A. (2016). "Funktsional'nye proyavleniya kontrolya v obuchenii inostrannomu yazyku (pedagogicheskiy kontrol' i samokontrol')" [Functional manifestations of control in foreign language instruction (pedagogical control and self-control)], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, № 2 (766), pp. 9–21 (in Russian).
11. Serkova, V. A. (2011). "Problemy gumanitarnogo obrazovaniya v politekhnicheskoy universitete (materialy kruglogo stola)" [Problems of Humanitarian Education at a Polytechnic University (materials of a round table discussion)], *Trudy SPbGTU*, № 513, pp. 3–22 (in Russian).
12. Berry, R. (2008). *Assessment for learning*, Hong Kong University Press, Hong Kong, 232 p. (in English).
13. Berezhnyh, N. Yu., & Novolodskaya, N. S. (2019). Op. cit., p. 31.
14. Gorina, V. A. (2016). Op. cit., p. 14.
15. Starichenko, B. E. (2020). "Cifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya" [Digitalization of Education: Illusions and Expectations], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 3, p. 53. DOI: 10.26170/po20-03-05 (in Russian).
16. Gordeeva, E. V., Muradyan, Sh. G., & Zhazhoyan, A. S. (2021). "Cifrovizatsiya v obrazovanii" [Digitalization in education], *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, № 4-1, p. 114 (in Russian).
17. Chirkova, E. I., Zorina, E. M., & Chernovets, E. G. (2021). "Adaptive Testing in E-Learning in High School", *Lecture Notes in Net-works and Systems*, vol. 184, p. 198. DOI: 10.1007/978-3-030-65857-1_17 (in English).
18. Resing, W. C. M., Bakker, M., Elliott, J. G., & Vogelaar, B. (2019). "Dynamic testing: Can a robot as tutor be of help in assessing children's potential for learning?", *Journal of Computer Assisted Learning*, vol. 35 (4), pp. 540–554. DOI: 10.1111/jcal.12358 (in English).
19. Sim, J., & Ismail, H. (2023). "Using Digital Tools in Teaching and Learning English: Delving into English Language Teachers' Perspectives", *Creative Education*, vol. 14, pp. 2021–2036. DOI: 10.4236/ce.2023.1410129 (in English).
20. Cheng, E. C. K. (2019). "Knowledge management strategies for sustaining Lesson Study", *International Journal for Lesson and Learning Studies*, vol. 9, p. 173 (in English).
21. Abeysekera, L., & Dawson, P. (2015). "Motivation and cognitive load in the flipped classroom: definition, rationale and a call for research", *Higher Education Research & Development*, vol. 34 (1), p. 8 (in English).
22. Kaiqi, S., & Kutuk, G. (2024). "Exploring the Impact of Online Teaching Factors on International Students' Control-Value Appraisals and Achievement Emotions in a Foreign Language Context", *Asia-Pacific Edu Res*, vol. 33, pp. 943–955. Available at: <https://doi.org/10.1007/s40299-024-00831-8> (in English).
23. Resnik, P., & Dewaele, J. (2023). "Learner emotions, autonomy and trait emotional intelligence in 'in-person' versus emergency remote English foreign language teaching in Europe", *Applied Linguistics Review*, vol. 14(3), pp. 473–501. Available at: <https://doi.org/10.1515/applirev-2020-0096> (in English).
24. Baleghizadeh, S., & Masoun, A. (2013). "The effect of self-assessment on EFL learners' self-efficacy", *TESL Canada Journal*, vol. 31 (1), p. 49. DOI: 10.18806/tesl.v31i1.1163 (in English).
25. Huang, Q., Li, W., Mokhtar bin Muhamad, M. et al. (2025). "University english teaching evaluation using artificial intelligence and data mining technology", *Sci Rep*, vol. 15, 30297. Available at: <https://doi.org/10.1038/s41598-025-16498-0> (in English).
26. Lachner, A., Russ, H., Hübner, N. et al. (2025). "When Does Learning by Non-interactive Teaching Work? A Large-Scale Analysis of Learner Characteristics in a Classroom Setting", *Educ Psychol Rev*, vol. 37, p. 88. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10648-025-10060-0> (in English).
27. Shatilov, S. F. (1985). Op. cit.
28. Chirkova, E. I., Zorina, E. M., & Chernovets, E. G. (2021). Op. cit.
29. Resing, W. C. M., Bakker, M., Elliott, J. G., & Vogelaar, B. (2019). Op. cit.
30. Delyagin, M. (2022). "Kak cifrovizatsiya obrazovaniya kalechit detej" [How the digitalization of education is crippling children], *Radio "Aurora"*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=bFsH8tGnoQ4> (in Russian).

31. Gordeeva, E. V., Muradyan, Sh. G., & Zhazhoyan, A. S. (2021). Op. cit.
32. Zorina, E. M., & Chirkova, E. I. (2017). "Sistema vizual'nyh obrazov v obrazovatel'nom prostranstve" [The system of visual images in the educational space], *Evrazijskij soyuz uchenykh*, № 3-2 (36), pp. 21–25 (in Russian).
33. Zvonnikov, V. I., & Chelyshkova, M. B. (2007). *Sovremennye sredstva ocenivaniya rezul'tatov obucheniya* [Modern means of assessing learning outcomes]: *ucheb. posobie*, Akademiya, Moscow, 222 p. (in Russian).
34. Levitskaya, G. Yu. (2012). "Primenenie testirovaniya na sovremennom etape obucheniya anglijskomu yazyku" [The use of testing in the modern stage of English language teaching], *Aktual'nye problemy prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovykh vuzakh: materialy Mezhfakul'tetskoy nauch.-metod. konf.*, Izd. dom NIU VShE, Moscow, pp. 26–32 (in Russian).
35. Teleeva, E. V. (2009). *Sovremennye sredstva ocenivaniya rezul'tatov obucheniya* [Modern means of assessing learning outcomes]: *ucheb. posobie*, Izd-vo Shadrin. gos. ped. in-ta, Shadrinsk, 116 p. (in Russian).
36. Baleghizadeh, S., & Masoun, A. (2013). Op. cit.
37. Swan, O. (2014). "Just how important is explanation? A response", *Slavic and East European Journal*, vol. 58 (2), pp. 307–321 (in English).
38. Zorina, E. M. (2020). "Ispol'zovanie smeshannykh opor dlya obucheniya studentov-digitalov" [Using blended supports to teach digital students], *Aktual'nye problemy obucheniya i vospitaniya shkol'nikov i studentov v obrazovatel'nom uchrezhdenii: sb. nauch. st.*, OOO "Izdatel'stvo Ritm", Voronezh, vyp. 14, pp. 83–90 (in Russian).
39. Zorina, E. M., Chernovec, E. G., & Chirkova, E. I. (2020). *Adaptivnoe testirovanie v vuze* [Adaptive testing at the university], *Innovacionnoe obrazovatel'noe prostranstvo: teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam i russkomu yazyku kak inostrannomu v vysshej shkole: kollektivnaya monografiya*, Mezhtselevskiy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii, Kirov, pp. 19–30 (in Russian).
40. Perevyshko, A. I., & Yushkevich, E. V. (2021). "Primenenie obuchayushchej platformy Kahoot v obrazovatel'nom processe" [Using the Kahoot learning platform in the educational process], *Prepodavanie inostrannykh yazykov v polikul'turnom mire: tradicii, innovatsii, perspektivy: sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Minsk, 25 marta 2021 g, BGPU, Minsk, pp. 214–216 (in Russian).
41. Hovorostova, K. A., Kosteeva, D. Yu., Bystrov, N. A., & Krasin, A. A. (2022). "Ispol'zovanie sajta i prilozheniya Quizlet v obuchenii tekhnicheskomu anglijskomu studentov RTU MIREA" [Using the Quizlet website and app in teaching technical English to students at MIREA — Russian Technological University], *Chelovecheskij kapital*, № 5-1 (161), pp. 149–155. DOI: 10.25629/HC.2022.05.17 (in Russian).
42. Kondurar, M. V. (2013). "Procedura interaktivnogo parnogo testirovaniya" [Interactive paired testing procedure], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 2, pp. 118–120 (in Russian).
43. Chizhova, Yu. A. (2017). "Testirovanie kak sredstvo kontrolya navykov chteniya na anglijskom yazyke pri podgotovke k EGE" [Testing as a means of assessing English reading skills in preparation for the Unified State Exam], *Molodoj uchenyj*, № 11 (145), pp. 506–508 (in Russian).
44. Harmer, J. (2007). *The practice of English language teaching*, 4th ed, Longman, Harlow, 448 p. (in English).
45. Cheng, E. C. K. (2019). Op. cit.
46. Wiggins, G. P. (1998). *Educative assessment. Designing assessments to inform and improve student performance*, Jossey-Bass Publishers, San Francisco, 361 p. (in English).
47. Starichenko, B. E. (2020). "Cifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya" [Digitalization of Education: Illusions and Expectations], *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, № 3, pp. 49–58. DOI: 10.26170/po20-03-05 (in Russian).

Вклад авторов

Л. В. Московкин – идея исследования, разработка концепции исследования, редактирование текста и утверждение окончательного варианта статьи.

Е. П. Селезнева – разработка концепции исследования, анализ полученных данных, подготовка и редактирование текста, согласование окончательного варианта статьи.

Е. И. Чиркова – разработка концепции исследования, проведение эксперимента, анализ полученных данных, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта статьи.

Contribution of the authors

L. V. Moskovkin – research idea, development of the research concept, text editing, approval of the final version of the article.

E. P. Selezneva – research concept development, data analysis, text preparation and editing, approval of the final version of the article.

E. I. Chirkova – research concept development, conducting the experiment, data analysis, text preparation and editing, approval of the final version of the article.